Мозгунова Наталия Геннадьевна

РЕШЕНИЕ СОБОРА 1676 ГОДА ПО "ДЕЛУ" НИКОНА

В статье на основе использования комплекса архивных документов, связанных с "делом" Никона, проанализирована роль церковной иерархии в судьбе низложенного патриарха. Автором показано, что решение Собора 1676 г. полностью противоречило отношениям, сложившимся между царем Алексеем Михайловичем в последние годы его жизни и ссыльным Никоном. Материалы статьи раскрывают особенности процесса абсолютизации власти в России во второй половине XVII в., отразившие соотношение сил между светской и духовной властью в обстановке, предшествовавшей отмене патриаршества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 136-139. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

15. **Николаевский П. Ф.** Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. СПб., 1886. 143 с.
16. **Попов А. Н.** История возмущения Стеньки Разина // Русская беседа. 1857. Ч. I. 237 с.
17. **Розыск о убиении Астраханского митрополита Иосифа сообщниками Разина** // Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1842. Т. IV. № 226. С. 482–495.
18. **Российский государственный архив древних актов** (РГАДА). Ф. 27. Оп. 1.
19. **РГАДА.** Ф. 210. Белгородский ст. Стб. 712.
20. **РГАДА.** Ф. 210. Разрядный приказ. Приказной стол.
21. **Севастьянова С. К.** Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003. 397 с.
22. **Севастьянова С. К.** Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. 776 с
23. **Седов П. В.** Закат Московского царства: царский двор конца XVII века. СПб., 2006. 604 с.
24. **Соборное уложение 1649 года** // Памятники русского права. М., 1957. Вып. 6. 503 с.
25. **Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел.** М., 1828. Ч. IV. 678 с.
26. **Соловьев С. М.** История России с древнейших времен // Соловьев С. М. Сочинения: в 18-ти кн. М., 1991. Кн. VI–VII. 701 с.
27. **Соловьева Т. Б.** Церковное управление в России и государственные проекты его реорганизации 1681–1682 гг. // Государственные учреждения России XVI–XVII вв. М., 1991. С. 37–48.

CASE ON “FORMER PATRIARCH MONK NIKON’ TREASON OF MONARCH”

Nataliya Gennad'evna Mozgunova
Department of Russian History
Moscow Pedagogical State University
fevroniya87@yandex.ru

The author considers the question of the accusation of the deposed Patriarch Nikon of the involvement in the peasant uprising led by S. Razin, by using the complex of archival materials shows the activity of Nikon’s enemies - the highest Church hierarches, who ensured the decision-making on a number of accusations against him at the Council in 1676 including the “treason of monarch” - the collaboration with the rebels, and after analyzing the facts and circumstances on the “case” of Nikon comes to the conclusions about the groundlessness of the accusations against him.

Key words and phrases: case of Patriarch Nikon; Church hierarchy; Department of Secret Affairs; S. Razin; “thievish Cossacks”; letters with appeal to rebellion; message to the tsar; rehabilitation.

УДК 94(47).047
Исторические науки и археология

В статье на основе использования комплекса архивных документов, связанных с «делом» Никона, проанализирована роль церковной иерархии в судьбе низложенного патриарха. Автором показано, что решение Собора 1676 г. полностью противоречило отношениям, сложившимся между царем Алексеем Михайловичем в последние годы его жизни и ссыльным Никоном. Материалы статьи раскрывают особенности процесса абсолютизации власти в России во второй половине XVII в., отразившие соотношение сил между светской и духовной властью в обстановке, предшествовавшей отмене патриаршества.

Ключевые слова и фразы: дело патриарха Никона; ссылка; послания царю; церковная иерархия; патриарх Иоаким; Соборное решение 1676 г.

Наталия Геннадьевна Мозгунова
Кафедра истории России
Московский педагогический государственный университет
fevroniya87@yandex.ru

РЕШЕНИЕ СОБОРА 1676 ГОДА ПО «ДЕЛУ» НИКОНА©

Одному из важнейших событий церковной истории XVII в. – «делу» Никона – посвящено немало исследований, но только небольшая часть из них затрагивает вопросы, связанные с периодом ссылки низложенного патриарха. Традиционно наименее изученным остается вопрос о взаимоотношениях низложенного патриарха с церковной иерархией, которая не только выступила против Никона в ходе его конфликта с царем, но и в дальнейшем, после его осуждения, стремилась к ужесточению условий содержания заключенного «монаха».

Осознание духовенством, в первую очередь иерархами Церкви, своих особых, корпоративных интересов проявилось, в частности, в действиях одного из преемников Никона – Иоакима, приложившего немало

© Мозгунова Н. Г., 2012

усилий как для освобождения от вмешательства светской власти в церковные дела, так и для дальнейшей изоляции низложенного патриарха [1; 5; 7; 9; 13; 15, 16; 18; 19].

Изучение архивных документов по «делу» Никона дает возможность расширить источниковую базу при исследовании вопроса о действиях иерархов церкви, стремившихся не допустить возвращения из ссылки опального патриарха. Анализ решения Собора 1676 г. по «делу монаха Никона» позволяет рассмотреть логику поступков епископата.

15 мая 1676 г. в Москве прошло окончательное соборное заседание по «делу монаха Никона» [8, с. 93]. На соборе присутствовали молодой царь Феодор Алексеевич – сын умершего Алексея Михайловича, патриарх Иоаким, митрополиты: Новгородский – Корнилий, Ростовский – Иона, Рязанский – Иосиф, Сарский – Варсонофий, Нижегородский – Филарет; архиепископы: Вологодский – Симон, Смоленский – Симеон, Коломенский – Павел; представители низшего духовенства и боярства. Патриарх Иоаким предоставил собору обширный доклад по делу Никона, который начинался с краткого описания соборного определения 1666 г., включая целую череду обвинений в адрес низложенного патриарха. Прежде всего, Никону вменялись «коварства», «злые замыслы» и «противные дела»: свое осуждение собором 1666 г. считал незаконным – «хулу и укоризну на освященный собор приносил»; продолжал считать себя патриархом – «велел себя называть и в письмах писать патриархом». Кроме того, он обвинялся в государевой измене – «совет имел с ворами», с донскими казаками [4, с. 343–347, 355, 356].

В докладе патриарх Иоаким ссылался на якобы существовавшее желание покойного Алексея Михайловича: «…и как о всем том ведомо учинилося блаженныя памяти государю, и тогда он, великий государь, увидя его противление на соборное изложение и на его государское милосердие, советовав в Дусе с ним, великим господином святейшим Иоакимом патриархом, и говоря со своими государевыми бояры, указал прежнее соборное изложение подтвердить вновь своим государевым указом» [Там же, с. 343]. Это положение доклада явно противоречило отношению Алексея Михайловича к низложенному патриарху, которое сложилось к концу жизни царя, что нашло отражение в сохранившихся документах Приказа тайных дел.

Среди документов по «делу» Никона особый интерес представляет комплекс архивных материалов, связанных с посланиями низложенного патриарха к царю: «статьи», «наказы», «доклады», отражающие особенность их отношений и общения [10, д. 140, ч. 3, д. 140а, ч. 1–4].

Опубликованные письма низложенного патриарха к царю Алексею Михайловичу в период ссылки в Ферапонтов монастырь, где он после осуждения Собором 1666 г. находился почти десять лет, представлены 38 письмами Никона [14, с. 57−83]. Необходимо отметить, что форма общения царя и Никона имела своеобразный характер. Так, послания и челобитные ссыльного патриарха царю поступали в Приказ тайных дел, который занимался организацией «посылок» и «посольств» к Никону. В канцелярии приказа составлялись «статьи» с наказами от царя, «что Никону говорить», а по возвращении посыльные лица в обязательном порядке подавали отчет о своей поездке: «…учиняя о всем по сим статьям, учинить всему записку и приехав к Москве подать великого государя Тайных дел дьяку» [10, д. 140а, ч. 3, л. 164; 12, с. 50, 51].

Послания Никона царю и отчеты посыльных позволяют сделать вывод: положение опального в ссылке во многом определялось отношением к нему Алексея Михайловича, который жалел бывшего «собинного друга». Благодаря его покровительству режим заключения Никона в период с 1672 г. и до смерти царя 30 января 1676 г. был значительно облегчен. Так, после очередного письма Никона к царю 18 января 1672 г. по приказу Алексея Михайловича в Ферапонтов монастырь прибыли стрелецкий голова Ларион Лопухин и подьячий Приказа тайных дел Артемий Степанов. По возвращении Л. Лопухин предоставил в канцелярию подробный отчет о поездке [10, д. 140а, ч. 1, л. 207а–255; 17, кн. VI, с. 268, 269], материал которого имеет определяющее значение для данного исследования. Согласно указанному отчету Л. Лопухина, царские послы, обращаясь к ссыльному патриарху, употребляли выражение «святому и великому отцу Никону», утверждая, что царь «во всем примирения с любовию желает и сам прощения просит» [10, д. 140а, ч. 1, л. 207а; 13, с. 285]. Они поднесли Никону щедрую царскую милостыню – деньги, рыбу, шубы и право пользоваться помощью белозерских и вологодских монастырей. Царские послы сообщили, что царь дал указ освободить племянника Никона и всех других, кто пострадал из-за него. Пристав С. Шайсупов получил указ дать опальному свободный выход из кельи. Патриарх Никон через Л. Лопухина и А. Степанова попросил царя перевести его из Ферапонтова монастыря в Воскресенский или Иверский монастырь и дать ему доверенного человека для присмотра [10, д. 140а, ч. 1, л. 210–255; 13, с. 285].

Согласно составленным в канцелярии Приказа тайных дел «статьям» с наказами от царя, «что Никону говорить», тогда же был затронут и вопрос о его контактах с восставшими казаками и самим С. Разиным. Опальный патриарх ответил, что «воровские казаки» были и помощь ему предлагали, но категорически отрицал факт всякого сотрудничества с ними. На обвинение власти, почему Никон сразу не донес о «воровских казаках» и не задержал их, патриарх ответил, что «боялся, чтобы смуты не учинить, а обороняться от них было некем» [10, д. 140а, ч. 1, л. 207а–208]. И позже, в 1673 г., Никон сам в письме к царю писал о попытке донских казаков воспользоваться его именем [14, прилож. 5, с. 477]. После этого вопрос о «воровских казаках» в переписке между ними больше не поднимался.

Документы Приказа тайных дел свидетельствуют об изменившемся отношении царя к низложенному патриарху, которое сложилось к концу жизни Алексея Михайловича. Так, в апреле 1673 г. по царскому приказу стряпчим Кузьмой Лопухиным было проведено следствие в ответ на жалобы Никона на плохое снабжение его Ферапонтовым монастырем. Из донесения С. Шайсупова царю известно, что следствие подтвердило правильность утверждений Никона и бывший игумен Афанасий просил у ссыльного прощение [8, с. 59; 10, д. 140а, ч. 2, л. 97, 98].

В апреле 1674 г. в Ферапонтов монастырь послан был стряпчий К. Лопухин «с милостивым словом» и объявлением царского указа по двум челобитным Никона, которые касались вопроса о возвращении низложенному патриарху из Воскресенского монастыря его книг и другого имущества [10, д. 140, ч. 1, л. 261–276; 13, с. 302].

9 августа 1674 г. в донесении царю С. Шайсупов писал, что вся братия и приходящие люди «называют ево, Никона монаха, святейшим патриархом и к благословению у нему ходят и в келье у него бывают почасту»; «да и при Степане, де, государь, Наумове ево, монаха Никона, называли такими же словами и к благословению, де, к нему ходили же». По словам С. Шайсупова, в письмах монастырские власти и пришлые люди «пишут ево, монаха Никона, великим господином, святейшим патриархом, а не монахом», а запретить делать это без царского указа пристав не может [10, д. 140а, ч. 3, л. 196, 197; 13, с. 305]. Как свидетельствуют документы Приказа тайных дел, не только не последовало подобного царского указа, но и сам царь подобным образом обращался к Никону, неоднократно прося у того благословления для себя и своей семьи.

В марте 1675 г. думный дьяк Стрелецкого приказа Л. Иванов возглавил особую комиссию для рассмотрения содержания Никона, который, как выяснилось в ходе следствия, не без оснований жаловался на настоятелей Ферапонтова и Кириллова монастырей [3, с. 1289; 8, с. 80].

За три дня до смерти, 26 января 1676 г., царь послал к опальному Никону в Ферапонтов монастырь подарки и просил прощения. После смерти Алексея Михайловича его духовная грамота по традиции была зачитана вслух. Перед смертью царь просил прощения у Никона и выразил желание, чтобы тому был возвращен отнятый патриарший сан: «От отца моего духовнаго, Великаго Господина, Святейшаго Никона, иерарха и блаженнаго пастыря, аще и не есть на престоле сем, Богу тако изволившу, прощения прошу и разрешения» [6, с. 362].

Но после смерти Алексея Михайловича при дворе молодого царя Федора верх взяла партия врагов Никона – представителей боярских кланов Милославских, Хитрово, Стрешневых, сочувствовавших старой вере и не заинтересованных в реабилитации низложенного патриарха [15, с. 168, 169, 218]. При этом патриарх Иоаким, его личный враг, смог сохранить определяющее влияние на принятие решений государственной важности [Там же, с. 326]. Иоаким знал, что Никон не признавал его патриархом и не называл его так. Свои письма и челобитные Никон подписывал, называя себя патриархом [2, с. 136, 146].

Для Иоакима не была секретом и позиция царя Алексея Михайловича по отношению к ссыльному Никону. Еще в 1675 г. Иоаким послал грамоту архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря Никите, в которой предписывал ему допросить игумена, келаря, казначея и главных иеромонахов Ферапонтова монастыря, по какой причине они называют Никона святейшим патриархом [8, с. 79; 11, д. 911, л. 1–11; 16, с. 53]. Под страхом церковного наказания он запретил называть Никона патриархом. Грамоту Иоакима, согласно которой началось следствие в Ферапонтовом монастыре, Никон назвал «воровской», а Иоакима – «патриаршишком, своим чернецом и чернонедужным». Все сказки допрошенных были отправлены в Москву. Кирилловские власти донесли Иоакиму и о «неистовых словах» монаха Никона, которыми он «обесчестил патриарха» [Там же]. Но если в 1675 г. благодаря заступничеству царя Алексея Михайловича, материалы этого расследования не получили силу, то после его смерти им был дан полный ход. Одновременно с этим иерархи Церкви, по примеру царя Алексея Михайловича с благосклонностью относившиеся к Никону, сразу же подверглись гонениям со стороны патриарха Иоакима. Так, царский духовник Андрей Савинович, посредник Никона в челобитных царю, Собором 1676 г. был осужден, лишен сана и сослан в Кожеозерский монастырь [8, с. 90; 15, с. 215, 216].

29 марта 1676 г. в Ферапонтов монастырь последовал приказ патриарха Иоакима – содержать опального патриарха в строгости: Никону и его монахам был запрещен свободный выход из келий, кругом поставлен караул стрельцов, посторонних не допускали к узнику, ему запретили лечение больных [13, с. 320–327].

29 апреля 1676 г., по указу патриарха Иоакима, из Приказа тайных дел было извлечено дело по обвинению патриарха Никона в сношениях с казаками и С. Разиным. По сказке С. Шайсупова были «сысканы статьи, каковы даны Лариону Лопухину». Но если в статьях 1672 г. царь только упрекал Никона в том, что тот вовремя не донес, «умолчал» о «воровских казаках», то теперь ему было предъявлено обвинение в «государевой измене» [4, с. 346, 347, 356].

Содержание духовной грамоты, где царь просил прощения у патриарха Никона и выразил желание, чтобы ему был возвращен отнятый у него патриарший сан, было проигнорировано. Собор 1676 г., напротив, решил ужесточить условия ссылки Никона: перевести его из Ферапонтова монастыря в Кирилло-Белозерский; держать под строгим надзором; все имущество описать и отобрать; удалить его старцев, а поселить с ним двух верных, чужих ему старцев; к нему никого не пускать, никаких писем, никаких прошений ему не приносить; не давать чернил и бумаги, отобрать книги, кроме нужных для отправления церковного и келейного правила [Там же, с. 357, 360].

Так был решен вопрос о возможности возвращения из ссылки низложенного патриарха Никона, появившейся в конце жизни царя Алексея Михайловича. Подобный подход никак не укладывался в логику действий патриарха Иоакима по укреплению позиций Церкви в государстве, по регламентации отношений внутри епископата.

Список литературы

1. **Богданов А. П.** Русские патриархи (1589–1700 гг.): в 2-х т. М., 1999. Т. 1. 496 с.
2. **Варлаам (Денисов), архим.** О пребывании патриарха Никона в заточении в Ферапонтове и Кириллове Белозерских монастырях, по актам последнего, и описание сих актов // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1858. Кн. 3. Отд. I. С. 129–168.
3. **Дворцовые разряды, по Высочайшему Повелению изданные II Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.** СПб., 1852. Т. 3. 1305 с.

4. **Дело о патриархе Никоне**: издание Археографической комиссии по документам Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897. 511 с.
5. **Зеленская Г. М.** Патриарх Иоаким и монастыри патриарха Никона // Макариевские чтения. Иерархия в Древней Руси: материалы XII российской науч. конференции, посвященной памяти святителя Макария. М., 2005. Вып. 12. С. 80–87.
6. **Каптерев Н. Ф.** Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1912. Т. 2. 375 с.
7. **Лобачев С. В.** Патриарх Никон. СПб., 2003. 412 с.
8. **Николаевский П. Ф.** Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. СПб., 1886. 143 с.
9. **Полознев Д. Ф.** Церковная реформа после патриарха Никона: соборы 1667–1682 гг. // Патриарх Никон и его время: сб. науч. трудов. М., 2004. Вып. 139. С. 323–340.
10. **Российский государственный архив древних актов** (РГАДА). Ф. 27. Оп. 1.
11. **РГАДА.** Ф. 196. Оп. 3.
12. **Румянцева В. С.** Патриарх Никон и духовная культура России XVII века. М., 2010. 253 с.
13. **Севастьянова С. К.** Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003. 397 с.
14. **Севастьянова С. К.** Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. 776 с.
15. **Седов П. В.** Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. 604 с.
16. **Смирнов П. С.** Иоаким, патриарх Московский. М., 1881. 236 с
17. **Соловьев С. М.** История России с древнейших времен // Соловьев С. М. Сочинения: в 18-ти кн. М., 1991. Кн. VI–VII. 701 с.
18. **Соловьева Т. Б.** Церковное управление в России и государственные проекты его реорганизации 1681–1682 гг. // Государственные учреждения России XVI–XVII вв. М., 1991. С. 37–48.
19. **Флоря Б. Н.** Государственная власть и формирование духовного сословия в средневековой России // Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX в.: международная конф. Чтения памяти акад. Л. В. Черепнина: тез. докл. М., 1994. Ч. II. С. 161–163.

DECISION OF 1676 COUNCIL ON NIKON'S "CASE"

Nataliya Gennad'evna Mozgunova
Department of Russian History
Moscow Pedagogical State University
fevroniya87@yandex.ru

The author analyzes the role of Church hierarchy in the deposed patriarch's fate, basing on the complex of archival documents related to the "case" of Nikon shows that the decision of 1676 Council completely contradicted the relations established between Tsar Aleksei Mikhailovich during the last years of his life and exiled Nikon, and by the materials of the article reveals the peculiarities of power absolutization process in Russia in the second half of the XVIIth century reflecting the balance of powers between secular and spiritual authorities in the situation preceding the abolition of the patriarchate.

Key words and phrases: case of Patriarch Nikon; exile; messages to the tsar; Church hierarchy; Patriarch Joachim; Council decision in 1676.

УДК 316.444.3
Политология

Статья раскрывает содержание понятия «циркуляция элит», предлагается трактовка данного понятия как социальной циркуляции и как политической циркуляции, выделяются типы и исторические виды социальной циркуляции, отмечены основные факторы, влияющие на циркуляцию элит. Предложена интерпретация ряда положений теории В. Парето, посвященных циркуляции элит.

Ключевые слова и фразы: элиты; циркуляция элит; трансформация; социальная революция; политическая революция.

Виктор Павлович Мохов, д.и.н., профессор
Кафедра государственного управления и истории
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
mvp@perm.ru

ЦИРКУЛЯЦИЯ ЭЛИТ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС©

Проблема циркуляции элит является одной из ключевых для понимания всей элитной динамики. С появления первых работ классиков элитологии этой проблеме уделялось значительное внимание, поскольку лишь ответив на главный вопрос, как происходит смена элит, возможно получить представление о сущности властных процессов в обществе.

© Мохов В. П., 2012